

Оглавление

От редакции	9
<i>В.С. Афанасьев</i> . Адам Смит: политическая экономия мануфактурного капитализма	10

Исследование о природе и причинах богатства народов

Предисловие к третьему изданию	64
Предисловие к четвертому изданию	64
Введение и план сочинения	65

Книга I

Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа

<i>Глава I</i> . О разделении труда	69
<i>Глава II</i> . О причине, вызывающей разделение труда	76
<i>Глава III</i> . Разделение труда ограничивается размерами рынка.	79
<i>Глава IV</i> . О происхождении и употреблении денег.	82
<i>Глава V</i> . О действительной и номинальной цене товаров, или о цене их в труде и цене их в деньгах	88
<i>Глава VI</i> . О составных частях цены товаров	103
<i>Глава VII</i> . О естественной и рыночной цене товаров	109
<i>Глава VIII</i> . О заработной плате.	117
<i>Глава IX</i> . О прибыли на капитал	137
<i>Глава X</i> . О заработной плате и прибыли при различных применениях труда и капитала.	147
<i>Отдел I</i> . Неравенства, обуславливаемые самим характером занятий.	148
<i>Отдел II</i> . Неравенства, вызываемые вмешательством государства.	165

<i>Глава XI.</i> Земельная рента.	187
<i>Отдел I.</i> О сельскохозяйственном продукте, который всегда доставляет ренту.	189
<i>Отдел II.</i> О сельскохозяйственном продукте, который иногда дает ренту, а иногда не дает ее	203
<i>Отдел III.</i> О колебаниях в соотношении стоимости продуктов, всегда приносящих ренту, и продуктов, иногда приносящих и иногда не приносящих ренту	216
Очерк колебаний стоимости серебра в течение последних четырех столетий	217
Колебания в соотношении между стоимостью золота и серебра.	246
Основания, позволяющие предполагать, что стоимость серебра продолжает уменьшаться	250
Различные последствия развития культуры для трех видов сырых продуктов	251
Заключение обзора колебаний стоимости серебра	270
Влияние хозяйственного развития на действительную цену промышленных изделий.	275
Заключение.	279

Книга II

О природе капитала, его накоплении и применении

<i>Глава I.</i> О подразделении накопленных запасов.	291
<i>Глава II.</i> О деньгах как особой части общих запасов общества, или об издержках для поддержания национального капитала	298
<i>Глава III.</i> О накоплении капитала, или о труде производительном и непроизводительном	338
<i>Глава IV.</i> О капитале, ссужаемом под проценты.	356
<i>Глава V.</i> О различных помещениях капиталов	363

Книга III

О развитии благосостояния у разных народов

<i>Глава I.</i> О естественном развитии благосостояния	381
<i>Глава II.</i> О препятствиях развитию земледелия в древней Европе после падения Римской империи	385
<i>Глава III.</i> Возникновение и развитие городов после падения Римской империи	396
<i>Глава IV.</i> Как торговля городов содействовала росту благосостояния сельских местностей	405

**Книга IV
О системах политической экономии**

<i>Глава I.</i> О принципах коммерческой, или меркантилистической, системы	420
<i>Глава II.</i> Об ограничении ввоза из-за границы таких продуктов, которые могут быть производимы внутри страны	440
<i>Глава III.</i> Об исключительных ограничениях ввоза почти всех товаров из стран, баланс с которыми признается неблагоприятным	458
<i>Отдел I.</i> Неразумность подобных ограничений с точки зрения самой меркантилистической системы	458
Отступление относительно депозитных банков, и в частности Амстердамского банка	464
<i>Отдел II.</i> Неразумность чрезвычайных ограничений в силу других соображений	472
<i>Глава IV.</i> О возвратных пошлинах	480
<i>Глава V.</i> О премиях	485
Отступление по вопросу о хлебной торговле и хлебных законах	501
<i>Глава VI.</i> О торговых договорах	522
<i>Глава VII.</i> О колониях	532
<i>Отдел I.</i> О причинах, побуждающих к учреждению новых колоний	532
<i>Отдел II.</i> Причины процветания новых колоний	540
<i>Отдел III.</i> О выгодах, полученных Европой от открытия Америки и пути в Ост-Индию мимо мыса Доброй Надежды	562
<i>Глава VIII.</i> Заключение о меркантилистической системе	607
<i>Глава IX.</i> О земледельческих системах, или о тех системах политической экономии, которые признают продукт земледелия единственным или главным источником дохода и богатства каждой страны	625

**Книга V
О доходах государя или государства**

<i>Глава I.</i> О расходах государя или государства	651
<i>Отдел I.</i> О расходах на оборону	651
<i>Отдел II.</i> О расходах на отправление правосудия	665
<i>Отдел III.</i> О расходах на общественные работы и общественные учреждения	675

Статья I. Об общественных работах и учреждениях для содействия торговле общества	.676
О тех, которые необходимы для содействия торговле вообще	.676
Об общественных работах и учреждениях, необходимых для поощрения отдельных отраслей торговли.	.683
Статья II. О расходах на учреждения для образования юношества	.704
Статья III. О расходах на учреждения для образования людей всех возрастов.	.727
<i>Отдел IV.</i> О расходах на поддержание достоинства государя.	.752
<i>Глава II.</i> Об источниках общего, или государственного, дохода общества	.754
<i>Отдел I.</i> О фондах, или источниках дохода, которые могут принадлежать специально государю или государству.	.754
<i>Отдел II.</i> О налогах	.761
Статья I. Налоги на ренту. Налоги на земельную ренту	.763
Налоги, определяемые не соответственно ренте, а соответственно продукции земли	.771
Налоги на ренту с домов	.775
Статья II. Налоги на прибыль или на доход, приносимый капиталом	.781
Налоги на прибыль с отдельных промыслов	.786
Дополнение к статьям I и II. Налоги на капитальную стоимость земли, домов и капиталов	.792
Статья III. Налоги на заработную плату.	.798
Статья IV. Налоги, которые имеют в виду обложение всех видов доходов безразлично.	.801
Подушные подати.	.801
Налоги на предметы потребления.	.803
<i>Глава III.</i> О государственных долгах	.838

Приложение

<i>Клюкин П.Н.</i> «История астрономии» А. Смита: введение к первому переводу на русский язык	.879
<i>Адам Смит.</i> Принципы, которые ведут и направляют философские исследования; иллюстрируются на примере истории астрономии [написано до 1758 года]	.888
<i>А.В. Аникин.</i> Шотландский мудрец: Адам Смит	.977
Глоссарий географических названий	.1000
Именной указатель	.1038
Предметный указатель.	.1044

От редакции

Масштабная серия «Антология экономической мысли», выходящая в издательстве «Эксмо» в 2007–2011 гг. и посвященная творчеству великих экономистов прошлого, возобновляется вновь. Тома, ее составляющие, будут выходить теперь уже *вторым изданием*. Они, по возможности, будут отличаться от первого издания дополнительным набором новых текстов и переводов. Все сочинения по-прежнему публикуются не в сокращенном, а в полном варианте. Главная задача серии прежняя — сделать доступными для российского читателя памятники мировой экономической литературы, способствовать подъему уровня российской экономической мысли. Стремясь к решению этой задачи, мы имеем в виду не только качественное воспроизведение текстологического материала (хотя и это в наше время само по себе уже неплохо), но и привлечение талантливой молодежи к осмыслению ключевых проблем современности, к поиску новых идей и концепций. В этой связи публикация оригинальных текстов, побуждающих к самостоятельным размышлениям над книгой, является в настоящее время, на наш взгляд, насущной потребностью. Справочные и иные материалы, а также разнообразные приложения, приводимые в каждом томе, помогут сориентироваться в большом потоке информации и лучше разобраться в проблематике, связанной с тем или иным классическим автором-экономистом.

Первые выпуски серии посвящены классической политической экономии. Как и в 2007 г., серия открывается изданием «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита (1723–1790), в последний раз издававшимся в нашей стране в полном объеме в 1962 г. под редакцией проф. В.С. Афанасьева. Однако в отличие от всех предыдущих изданий в настоящем издании публикуется *первый полный перевод на русский язык* «Истории астрономии» Смита (написан до 1758 года). Этот очерк, по единодушным отзывам Й. Шумпетера, М. Фридмана, а также известных отечественных экономистов (в частности, А.В. Аникина), представляет собой блестящее введение в творческую лабораторию Смита, позволяет глубже понять, как зарождался и развивался его метод исследования экономических и социальных проблем. Подробные примечания к тексту открывают российскому читателю по существу неизвестного еще Смита, который, тем не менее, уже оперировал метафорой «невидимой руки Юпитера».

Вслед за изданием А. Смита, преследующего помимо дидактических, как видим, также и научно-популярные цели, готовятся к печати избранные сочинения Д. Рикардо, преемника Смита в развитии политической экономии в Великобритании в начале XIX в.

В выпусках по классической экономике перевод термина «value» (за исключением новых переводов) везде оставлен как «стоимость», чтобы не идти вразрез со сложившейся долгой традицией. Читатель должен иметь в виду, однако, что в дореволюционных переводах классиков он переводился как «ценность», считаясь «естественным словоупотреблением русского языка».

Колонтитулы, вследствие большей информативности, сделаны сложные; поэтому в ряде мест они приводятся в сокращенном виде. Примечания авторов по-прежнему обозначены цифрами, редакторские примечания — звездочками. Издания снабжаются, как минимум, именными указателями. Дополнительные особенности оговариваются в каждом следующем томе отдельно.

АДАМ СМИТ:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ
МАНУФАКТУРНОГО КАПИТАЛИЗМА

«Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) великого шотландского ученого Адама Смита (1723—1790) — это труд подлинного энциклопедиста, совершившего революцию в политической экономии, внесшего существенный вклад в становление и развитие таких экономических наук, как история народного хозяйства и экономической мысли, а также теория государственных финансов. Эта работа Смита представляет огромный интерес и для историков, социологов, философов и других обществоведов¹.

«Богатство народов», потребовавшее от Смита более двадцати пяти лет упорного труда, составило эпоху в мировой экономической мысли. Преодолев отраслевую ограниченность теорий своих предшественников, Смит превратил политическую экономию в подлинно общественную науку, оказывающую самое непосредственное воздействие как на современную экономическую мысль, так и на хозяйственную практику наших дней. Известный американский экономист Кеннет Э. Боулдинг писал: «Современная экономическая теория ведет свою родословную от «Богатства народов» Адама Смита...»².

Теория Смита во многом предопределила дальнейшее развитие политической экономии. Последующие школы экономической мысли складывались и эволюционировали в значительной степени под влиянием теории Смита. И в наши дни это влияние простирается не только на трактовку важнейших проблем экономической теории (соотношение рыночного и государственного регулирования капиталистической экономики, движущие силы экономического развития и т. п.), но и на ее основную структуру. Парадокс, требующий своего объяснения, состоит в том, что экономическое учение Смита выступило в качестве теоретического исходного пункта противоборствующих друг с другом важнейших течений современной экономической мысли: марксизма и неоклассики.

Рыночные экономические реформы, проводимые в последние годы во многих странах мира, в том числе и в России, непосредственно связаны с концепцией «невидимой руки конкуренции», разработанной Смитом более двухсот лет назад³.

---

¹ «Богатство народов» Смита — это «часть осуществления им незаконченного грандиозного научного проекта «История свободных наук и изящных искусств» (Йозеф А. Шумпетер. История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа. 2001. С. 232—233).

² Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.: Экономическая школа. 2002. Т. 2. С. 908.

³ Вальтер Адамс, Джеймс В. Брок. Адам Смит шагает по Москве: диалог о радикальной реформе. М.: «Дело ЛТД».

Со временем сама работа Смита превратилась в подлинное богатство народов. Произведения, подобные «Богатству народов» Адама Смита, появляются раз в столетие. Для XIX века — это «Капитал» Карла Маркса (I том в 1867 г.), а для XX века — «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Джона Мейнарда Кейнса.

До конца XVIII века «Богатство народов» выдержало десять английских изданий, не считая публикаций в США и Ирландии, и было переведено на датский, голландский, испанский, немецкий и французский языки, в том числе на два последних языка — неоднократно¹. Его первый русский перевод, предпринятый молодым чиновником министерства финансов Николаем Политковским, был опубликован в Санкт-Петербурге в четырех томах в 1802—1806 гг. Всего же на русском языке осуществлено десять изданий «Богатства народов». После Второй мировой войны в СССР и России эта работа Смита выходила трижды — в 1962, 1991 (не полностью: лишь книги I и II в составе «Антологии экономической классики» т.1) и в 1993 годах.

«Богатство народов» Смита включает в себя пять книг, из которых первые две посвящены анализу проблем политической экономии капитализма. Первая книга имеет заголовок, отражающий литературные традиции того времени: «Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа». Вторая книга озаглавлена: «О природе капитала, его накоплении и применении». Третья книга — «О развитии благосостояния у разных народов» — посвящена проблемам истории народного хозяйства. В четвертой книге — «О системах политической экономии» — Смит критикует своих предшественников — меркантилистов и физиократов, которым он противопоставляет свою систему политической экономии². Название пятой книги — «О доходах государя или государства» — свидетельствует о том, что ее предмет — государственные финансы. «Богатство народов» Адама Смита — это своего рода экономическая энциклопедия последней четверти XVIII века.

Идеи свободы предпринимательской деятельности в концепции экономического либерализма Смита обосновывали необходимость ликвидации феодальных порядков с присущими им отношениями личной зависимости и играли прогрессивную роль. Именно поэтому учение Смита получило широчайшее распространение не только в Великобритании, но и далеко за ее пределами, в том числе и в России.

Особую роль в быстром распространении учения Смита играла его концепция «невидимой руки конкуренции», в соответствии с которой

¹ Йозеф А. Шумпетер. История экономического анализа. Спб.: Экономическая школа, 2001. С. 249.

² «Примером... системы политической экономии является (как по замыслу автора, так и фактически) «Богатство народов» А. Смита». (Йозеф А. Шумпетер. Цит. соч. С. 45.)

механизм рынка без какого-либо вмешательства государства в экономику в состоянии обеспечить сочетание частных и общественных интересов и на этой основе — наиболее эффективное развитие экономики. Смит писал о предпринимателе, стремящемся к получению наибольшей прибыли и, как правило, при этом не задумывающемся об общественной пользе: «...в этом случае, как и во многих других, он *невидимой рукой* (курсив мой. — В.А.) направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения... Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это»¹. Однако Смит, как отмечает Й. Шумпетер, не придавал слишком большого значения тезису о том, что частный интерес в конечном счете совпадает с общественным интересом, поскольку он «остро чувствовал антагонизм между классами»². К тому же Смит в определенной мере видел и ограниченность рыночного механизма саморегулирования экономики. Он писал, что в тех сферах хозяйства, в которых рынок «не тянет», его должно заменять государство.

Исторический процесс XX века выявил недостаточность и более того — опасность концепции экономического либерализма. Стихийное рыночное саморегулирование экономики породило самый глубокий и продолжительный за всю историю капитализма мировой экономический кризис 1929—1933 гг., Великую депрессию, и поставило на грань краха всю капиталистическую систему хозяйства. Стало очевидным, что без дополнения рынка государственным контролем и регулированием капиталистическая экономика существовать не может. К такому заключению пришел один из самых крупных экономистов XX века — английский ученый Дж. М. Кейнс (1883—1946) в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). К концу XX века в научной западной экономической мысли оно стало доминирующим и проникло в учебники и справочную литературу по экономической теории. К концу XX века в научной западной экономической мысли этот вывод стал преобладающим и проник в учебники и справочную литературу по экономической теории. «Сейчас известно, — пишет лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 г. американский ученый Дж. Ю. Стиглиц, — что «...утверждение об эффективности рыночной экономики действительно только при строго ограниченных условиях. Несовершенства (рынка. — В.А.)... делают очевидным, что существует много проблем, с которыми рынок не справляется адекватным образом... Сегодня среди американских экономистов *доминирует* (курсив мой. — В.А.) взгляд, что ограниченное государственное вмешательство могло бы смягчить (если не решить) наиболее острые проблемы: го-

¹ Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 443.

² Йозеф А. Шумпетер. Цит. соч. С. 302.

сударство должно играть активную роль в поддержании полной занятости и в устранении крайних выражений нищеты, но центральную роль в экономике должно играть частное предпринимательство»¹.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время рынок не справляется с регулированием именно тех сфер хозяйства, которые играют решающую роль в реализации возможностей современной научно-технической революции, таких как фундаментальная наука, культура, просвещение, здравоохранение, личное потребление широких масс трудящихся, должно обеспечивать высокий стандарт воспроизводства рабочей силы, способной использовать и развивать новейшие технологии, основанные на применении немеханических форм движения материи.

«Словарь современной экономической теории Макмиллана», подготовленный группой западных экономистов, так резюмирует приведенную в нем статью о «невидимой руке конкуренции»: «Современный взгляд на эту проблему сводится к тому, что хотя рука, без сомнения, действует, она, скорее всего, страдает артритом». Опасность стихийного рыночного регулирования экономики для самого существования капиталистической системы весьма рельефно выразил известный предприниматель и общественный деятель Джордж Сорос в работе «Кризис мирового капитализма». Он писал: «...Рыночные силы, если им предоставить полную власть, даже в чисто экономических и финансовых вопросах вызывают хаос и в конечном итоге могут привести к падению мировой системы капитализма. Это — мой самый важный вывод в данной книге»².

Очевидно, что «невидимая рука» рынка нуждается в некоем внешнем поддерживающем средстве, роль которого в современной экономике играет государство. «Экономическая роль правительства, несомненно, велика и всеобъемлюща», — констатируют авторы популярного учебника «Экономикс». О мощи государства в современной рыночной экономике свидетельствует тот факт, что, по данным Всемирного банка, в государственные бюджеты стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — а это наиболее развитые в экономическом отношении страны мира — изымается в среднем около 50% их совокупного валового внутреннего продукта (в 2003 г. он составлял 29,2 трлн долл.)³. Эти гигантские средства используются и в интересах развития экономики, для дополнения и корректировки рыночного механизма. Тем более существенную роль призвано играть государство в странах с переходной экономикой, в кото-

¹ Дж. Ю. Стиглиц. Экономика государственного сектора. Издательство Московского университета, 1997. Инфра-М, 1997. С. 16.

² Джордж Сорос. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М.: ИНФРА-М. 1999. С. XXIII.

³ Statistical Abstract of the United States 2006, 125th edition, Washington 2006, p. 874; «Вопросы экономики». № 7. 1997. С. 8.

рых еще только формируются рыночные институты. Это в полной мере относится и к России, экономический кризис в которой в 90-х годах XX — начале XXI века по своим разрушительным последствиям намного превзошел американскую Великую депрессию 30-х годов в результате применения к реформированию высококонцентрированной советской экономики стихийного рыночного механизма — «невидимой руки» рынка, т. е. модели экономического развития XVII—XVIII веков¹.

Исторические условия формирования теории Смита

Капиталистическая мануфактура. Производство Великобритании во второй половине XVIII столетия — в эпоху Смита — характеризовалось господством капиталистической мануфактуры — крупного по тем временам производства, основанного на ремесленной технике и разделении труда. Именно разделение труда, являвшееся в то время главным фактором роста производительности труда, отличало мануфактуру от предшествующей ему простой капиталистической кооперации. В то время как от последующей ступени развития капитализма — машинной индустрии — мануфактура отличалась отсутствием применения машин.

Мануфактурное разделение труда, ведущее к специализации средств труда, а потому и самого труда, а также к упрощению производственных операций, явилось важнейшей предпосылкой последующего перехода к машинному производству. Во времена Смита оно делало лишь самые первые шаги. Смит был знаком с Джемсом Уаттом — изобретателем паровой машины — и сотрудничал с ним во время подготовки его изобретения². Смит — экономист мануфактурного капитализма кануна промышленной революции — перехода к машинному производству.

Мануфактурное разделение труда «по Смицу, ... является практически единственным фактором экономического прогресса»³. Показательно, что Смит ставит на первое место не механическую, а социальную производительную силу — разделение труда, которое и в XXI веке наряду с дисциплиной труда, управлением производством, предпринимательством, организацией производства и другими ее формами играет огромную роль.

¹ Афанасьев В.С. «Великие депрессии в США и России», журнал «Экономист». № 3. 2002; Реформы глазами американских и российских ученых. М.: Российский экономический журнал, 1996.

² Андрей Аникин. Адам Смит. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 70—80; его же — Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей экономистов до Маркса. 4-е изд. М.: Политиздат, 1985.

³ Йозеф Шумпетер. Цит. соч. С. 240.

Смит писал, что рост выработки в результате разделения труда определяется следующими тремя обстоятельствами: во-первых, увеличением ловкости каждого отдельного рабочего; во-вторых, экономией времени, которое теряется — при отсутствии разделения труда — при переходе от одного вида труда к другому; в-третьих, изобретением большого числа приспособлений и машин, способствующих повышению производительности труда¹.

При этом Смит особое внимание уделял обучению как важнейшему фактору роста производительности труда. «...Адам Смит гораздо яснее понимал чрезвычайную важность человеческих знаний и ноу-хау для производственного процесса, чем современные экономисты... Экономическое развитие — это процесс, который почти полностью происходит в сознании людей. Это в значительной мере процесс обучения...»².

Смит посвятил три первых главы «Богатства народов» проблеме разделения труда. Характерно при этом, что данная проблема получает у Смита двоякую трактовку. С одной стороны, Смит видит, что разделение труда порождается теми многочисленными преимуществами, которые получает использующее его производство (рост производительности труда и качества товаров, снижение издержек производства на единицу продукции и т. п.). С другой стороны, он пишет, что разделение труда «представляет собой следствие... определенной склонности человеческой природы.., а именно склонности к торговле, к обмену одного предмета на другой»³, и потому оно зависит и от объема рынка.

Нетрудно заметить, что методологически это разные трактовки: если первая позиция Смита ищет причину разделения труда в тех положительных изменениях, которые оно вызывает в процессе производства *потребительных стоимостей*, то вторая обращается к товарным, рыночным, следовательно, *стоимостным* аспектам проблемы.

На эту противоречивость методологических позиций Смита следует обратить особое внимание, поскольку она характерна для его трактовок фактически всех рассматриваемых им экономических проблем.

В «Богатстве народов» Смит приводит, ставшее классическим, описание мануфактурного производства английских булавок, отмечая при этом, что выработка на одного рабочего сравнительно с индивидуальным ремесленником в результате разделения труда в мануфактуре увеличилась в сотни раз. Он писал, что труд по производству була-

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 72—73.

² Кеннет Э. Боулдинг. Экономическая теория и социальные системы. Панорама экономической мысли конца XX столетия. Спб.: Экономическая школа, 2002. С. 920.

³ Адам Смит. Цит. соч. С. 76.

вок в лучших мануфактурах разделен приблизительно на 18 самостоятельных операций: «Один рабочий тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий обрезает, четвертый заостряет конец, пятый обтачивает один конец для насаживания головки; изготовление самой головки требует двух или трех самостоятельных операций; насадка ее составляет особую операцию, полировка головки — другую; самостоятельной операцией является даже завертывание готовых булавок в пакетики»¹. В результате достигается высокий уровень производительности труда. 10 рабочих, пишет Смит, в такой мануфактуре за один день производят свыше 48 тысяч булавок. Результат более чем поразительный, если учесть, что при этом применялись только ремесленные, ручные орудия труда. «Но если бы все они, — продолжает Смит, — работали в одиночку и независимо друг от друга и не были приучены к этой специальной работе, то, несомненно, ни один из них не смог бы сделать двадцати, а может быть, даже и одной булавки в день»².

Видел Смит не только позитивные, но и негативные стороны разделения труда, в том числе и порождаемую им опасность вырождения народа. Он писал: «С развитием разделения труда занятие подавляющего большинства тех, кто живет своим трудом, т.е. главной массы народа, сводится к очень небольшому числу простых операций, чаще всего к одной или двум»³. В этих условиях работник не имеет возможности развивать свои физические и умственные способности, кроме тех, которые требуются для выполнения простых производственных операций. В результате он «становится... тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо», что наносит огромный вред здоровью народа, а тем самым экономике страны и ее военной мощи. Между тем, поясняет Смит, «в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впасть трудящиеся бедняки, т.е. главная масса народа, если только правительство не прилагает усилий для предотвращения этого»⁴. Здесь, как и в других случаях, когда рыночный механизм не срабатывает, Смит — разумный поборник свободы предпринимательства — обращается к силе государства.

Историческая призма теории Смита. В силу той исключительной роли, которую играло разделение труда в условиях мануфактуры, для Смита оно выступает как своего рода «историческая призма», сквозь которую он рассматривает экономические явления своей эпохи. Исследуя труд под углом зрения его разделения в обществе, Смит сумел уловить общественную целостность труда в отличие от его отраслевой специфики, на которую делали акцент его предшественники (меркан-

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 69—70.

² Адам Смит. Цит. соч. С. 70.

³ Адам Смит. Цит. соч. С. 722.

⁴ Адам Смит. Цит. соч. С. 722.

тилисты — на труд в сфере торговли, добычи благородных металлов; физиократы — на труд в сельском хозяйстве). Тем самым Смиту удалось в значительной мере преодолеть отраслевой подход к анализу экономических явлений, характерный для меркантилизма и физиократии. В его трактовке политическая экономия впервые предстает как наука об экономике общества в целом, а не какой-либо ее отдельной сферы или отрасли, хотя бы и очень важной. У Смита она выступает как наука о «богатстве народов». В результате политическая экономия — народнохозяйственная в своей сущности наука — сбрасывает ранее присущую ей отраслевую оболочку.

Эта «призма» позволила Смиту установить, что труд выступает источником стоимости в любой отрасли материального производства, что явилось важнейшим шагом вперед в развитии трудовой теории стоимости, начало которой положил английский ученый Уильям Петти (1623—1687).

Рассматривая разделение труда как важнейший метод повышения его производительности, Смит находит в нем объяснение многих явлений современной ему экономики. Так, причину отставания сельского хозяйства от промышленности он видит прежде всего в неразвитости в сельском хозяйстве разделения труда, обусловленной природными факторами. С этих же позиций он объясняет неравномерность в развитии отдельных регионов и стран. В упрощении производственных операций в результате развития разделения труда Смит усматривает предпосылку изобретения машин, повышающих эффективность разделения труда. «Повсеместное установление разделения труда» рассматривается Смитом в качестве важнейшей причины превращения товарного обмена (по мнению Смита, присущего самой «природе человека») в настоятельную экономическую необходимость.

Смит подчеркивал, что степень развития разделения труда в значительной мере определяется емкостью рынка. Эта мысль Смита зафиксирована в названии третьей главы его главной работы «Богатство народов»: «Разделение труда ограничивается размерами рынка». Если учесть, что разделение труда во времена Смита являлось главным средством повышения производительности труда, это его положение приобретает существенную теоретическую и практическую значимость: в рыночной экономике уровень развития производительных сил в конечном счете определяется размерами рынка.

Эта концепция, выразившая важнейшую закономерность рыночной экономики, открытую Смитом, нашла свое дальнейшее развитие в работах выдающихся мыслителей-экономистов, в том числе К. Маркса (в его учении о взаимосвязи производительных сил и общественно-производственных отношений) и Дж. М. Кейнса (в его концепции экономических реформ и, в частности, в теории эффективного спроса — фактора непосредственно определяющего динамику капиталистического производства). Данная закономерность блестяще подтверждена

ется массовыми данными нашего времени. К примеру, в годы Второй мировой войны (1939—1945), когда были созданы — через систему государственных заказов на военную продукцию — весьма благоприятные условия для ее сбыта, объем промышленного производства в США удвоился за очень короткое время — 6 лет. Для сравнения скажем, что удвоение промышленного производства в США в предвоенный период, когда таких благоприятных рыночных условий не было, потребовало примерно 18 лет, а сразу после Второй мировой войны — 12 лет, т. е. в 2—3 раза больше¹. Этот пример говорит о том, какой значительный экономический потенциал можно привести в движение, если обеспечить соответствие между условиями производства и условиями реализации товарной продукции в промышленно развитой капиталистической стране.

Двойственность методологии и теоретической системы Смита

Два метода исследования Смита. Смит одновременно применял два различных метода исследования: описательный и абстрактный. Причина этого заключается в том, что Смит выступил как обобщающий экономист мануфактурного капитализма и потому должен был не только исследовать внутренние зависимости экономических процессов (и для этого использовать абстрактный метод), но и дать внешнюю характеристику всей экономической системы мануфактурного капитализма в целом (что требовало применения описательного метода). К тому же с рядом экономических явлений Смит в своих исследованиях столкнулся впервые, а потому и ограничивался их простым описанием.

Внешняя форма экономических явлений, как правило, не совпадает с их содержанием. Это присуще и явлениям природы. Представляется, например, что Солнце движется по небосклону вокруг Земли. Между тем известно, что такое представление ошибочно, и в действительности Земля вращается вокруг Солнца. Научная истина требует глубокого проникновения в суть исследуемых явлений, в то, что непосредственно сознанием не воспринимается и нередко явно противоречит обыденному и притом очевидному представлению, отражающему лишь внешнюю видимость явлений.

Одновременное применение Смитом двух различных методов исследования приводило к тому, что при рассмотрении каждой экономической проблемы он получал, как правило, две (а иногда и больше) различные и противоречащие друг другу теоретические трактовки. Парадокс состоял в том, что в большинстве своем, взятые сами по

---

¹ Рассчитано по данным: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. N.Y. 1989. P. 666—667.

себе, эти трактовки были правильными в том смысле, что они верно отражали реальные свойства экономических явлений. Различие между ними состояло, как правило, в том, что одни из них выражали сущностные стороны таких явлений, в то время как другие — фиксировали противоречащие им внешние, обманчивые формы.

Противоречивость теории Смита, свидетельствующая о ее некоторой неразвитости, тем не менее составляет ее важное научное достоинство. Дело в том, что эти противоречия, как правило, вовсе не являлись результатом ошибок Смита. Они проистекали из двух причин: во-первых, из противоречивости самих экономических явлений, кото-

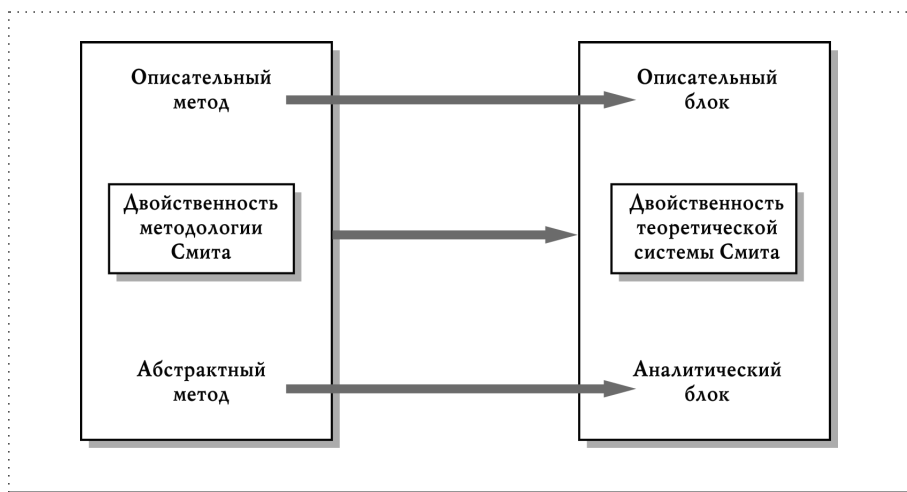

Рис. 1. Двойственность методологии и теоретической системы Смита.

рые исследовал Смит, из того, что внешняя форма экономического явления, как правило, не совпадает с его содержанием, и, во-вторых, из противоречивости примененного Смитом метода исследования. Правильно описывая внешнюю форму того или иного экономического явления и правильно раскрывая его содержание, но не умея определить действительного их соотношения, Смит получал противоречивую трактовку этого явления и тем самым поднимал перед экономической наукой важные теоретические проблемы. Противоречия теории Смита явились по этой причине важнейшим фактором развития экономической науки как классического, так и неоклассического направления.

Недостаток же теории Смита состоял в том, что он ставил на одну доску те различные результаты, которые он получал с помощью различных методов исследования, смешивая содержание экономического явления и его внешнюю форму, которая выступала в его теории как некая «вторая сущность». В результате двойственность примененного

Смитом метода обусловила и двойственность всей его теоретической системы. С помощью описательного метода Смит получал достаточно цельную картину общественно экономических отношений, какой она выглядит на поверхности явлений экономической жизни общества. Абстрактный же метод, примененный Смитом, позволял ему разработать другой теоретический блок, отражающий свойства той же самой экономической системы, но уже с точки зрения ее сущностных закономерностей.

Два блока теоретической системы Смита. Двойственность методологии Смита обусловила, таким образом, двойственность всей его экономической теории, фактически состоящей из двух различных, тесно связанных и переплетающихся друг с другом теоретических блоков: описательного и аналитического (рис. 1).

Понимание истоков двойственности экономической теории Смита существенно важно не только для выявления ее особенностей, но и для раскрытия всего процесса эволюции экономической мысли после Смита. Последующее развитие политической экономии (в некоторых аспектах — вплоть до наших дней) во многом сводилось сначала к систематизации и разработке идей, входящих в эти два противоречащих друг другу различных теоретических блока учения Смита, в полемике между сторонниками этих блоков, а затем в постепенном обособлении данных блоков друг от друга, а со временем и в противопоставлении их друг другу в качестве самостоятельных течений политической экономии, нередко ведущих между собой ожесточенную теоретическую и идеологическую борьбу (рис. 2).

В данной связи известный экономист М. Дobb в работе «Теории ценности и распределения после Адама Смита» (1973) выделял «две совершенно различных и соперничающих в экономической мысли XIX в. традиции, объясняющих порядок и способ детерминации феноменов обмена и распределения», восходящих к теории А. Смита.

«Первая традиция, берущая начало от Смитовой теории естественных цен на основе издержек производства (теории ценности, основанной на суммировании издержек), разрабатывалась Сениором, Миллем, Джевансом, Маршаллом и Вальрасом и далее современными неоклассическими теоретиками общего равновесия, такими как Самуэльсон, Эрроу и Дебре; другая, берущая начало от Смитова видения взаимозависимости цен конечных благ, с одной стороны, и доходов общественных классов, формирующих издержки производства этих благ, с другой стороны, разрабатывалась Рикардо, Марксом и Сраффой и далее неомарксистами и неорикардianцами середины XX в.»¹

¹ Панорама экономической мысли конца XX столетия. Спб.: Экономическая школа, 2002. С. 41—42.

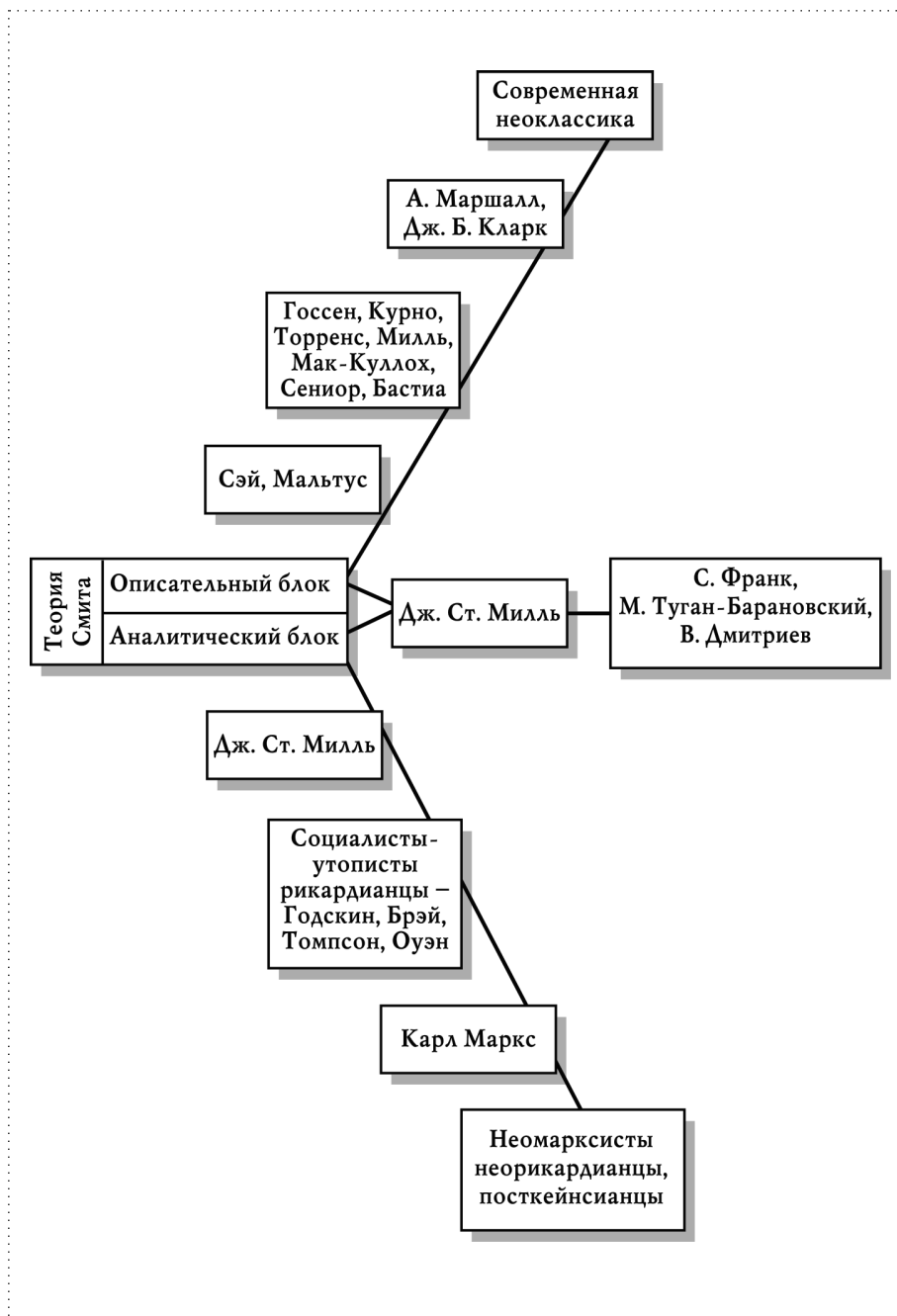

Рис. 2. Превращение теоретических блоков учения Смита в самостоятельные течения экономической теории

Как и во многих других процессах развития экономической мысли, в качестве решающего фактора размежевания данных тенденций выступила идеологическая борьба между трудом и капиталом¹. И в наши дни аналитический блок теории Смита, а подчас и все его учение является объектом нападков со стороны буржуазных экономистов².

Тем не менее попытки стать над идеологией, соединить все более расходящиеся тенденции в экономической теории появляются сразу же, как только явственно обнаруживается противопоставление данных двух тенденций в трудах Дж. Стюарта Милля (1806—1873), особенно в теории стоимости в работах российских ученых С.А. Франка (1877—1950), М.И. Туган-Барановского (1865—1919), В.К. Дмитриева (1868—1913) и ряда других ученых.

В методологическом отношении борьба двух тенденций в экономической теории — это борьба между «сущностью», внутренними свойствами и закономерностями экономических явлений и процессов и их внешними «превращенными формами», в которых эти же явления и процессы выступают на поверхности экономической жизни.

Начало метода экономической двойственности. Двойственность методологии Смита приобретает более конкретные формы, присущие собственно методологии экономического анализа, если учесть, что его основу Смит видел в выявлении фундаментальной роли труда в экономической жизни общества. Труд, писал он, доставляет людям «первоначальный фонд» их жизнедеятельности в виде продуктов, необходимых им для существования, а также удобства жизни. Труд выступает и в качестве источника стоимости этих продуктов.

Такая позиция Смита имеет глубокие основания. Экономические явления тем и отличаются от всех других общественных явлений, что они представляют собой различные выражения человеческого труда (живого или овеществленного, содержания труда или его общественной формы, средств труда, предметов труда, результатов труда, его эффективности, условий, оплаты, распределения и обмена результатами труда и т. д. и т. п.). По этой причине Смит вполне правомерно рассматривает различные экономические явления с точки зрения их отношения к труду. Это своего рода отправной пункт научных исследований Смита.

Однако Смицу была неизвестна двойственная природа труда товаропроизводителя, его разграничение на труд конкретный (полезная форма труда, создающая потребительную стоимость товара) и труд

¹ «Согласно Доббу, решающим фактором, определяющим выбор экономистами одного из этих двух классических подходов, характеризовавшимися своими особыми предпосылками, понятиями и теориями, была идеология». (Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 42. См. также: Современная экономическая мысль. М.: Прогресс, 1981. Под ред. С. Вайнтрауба. Гл. 23.)

² Йозеф А. Шумпетер. Цит. соч. С. 235—237, 242, 244; Марк Блауг. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С. 35.

абстрактный (затраты общественного труда, определяющие стоимость товара)¹. В результате этого в одних случаях он рассматривает экономические явления с позиции конкретного труда и в итоге получает ряд теоретических трактовок, отражающих лишь внешнюю видимость этих явлений, а в других — он исследует те же самые явления с точки зрения абстрактного труда, что позволяет ему разработать другой ряд теоретических позиций, отражающих существенные свойства этих экономических явлений (рис. 3).

Таким образом, описательный метод Смита в своей сути представляет собой подход к экономическим явлениям с позиции конкретного труда, а его абстрактный метод — их анализ с точки зрения абстрактного труда. Двойственность методологии и теории Смита объясняется, таким образом, интуитивным применением им метода экономиче-

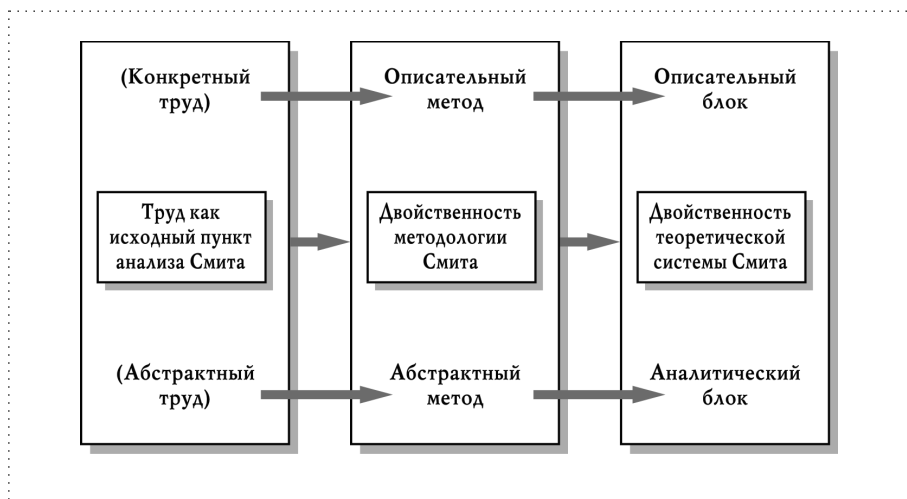

Рис. 3. Истоки двойственной методологии и теории А. Смита

ской двойственности — в качестве специфического метода экономического анализа. Неслучайно Маркс писал о противоречиях теории Смита, что «...их источник следует искать как раз в научных исходных пунктах А. Смита»².

Результат годового труда нации и богатство в трактовке Смита. Примером противоречивости итогов применения Смитом метода экономической двойственности могут служить его рассуждения о результатах годового труда нации.

¹ Поэтому в нижеприведенной схеме эти категории поставлены в скобки.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 24. С. 421.

С одной стороны, он утверждает, что таковым результатом является вся **сумма** произведенных за год *потребительных стоимостей*. Введение к «Богатству народов» начинается со следующих слов: «Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда, или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов»¹. Таково заключение Смита, полученное с позиции описательного метода. Вместе с тем видно и то, что этот результат отражает подход Смита к результату годового труда нации с точки зрения конкретного труда, создающего потребительную стоимость товара.

С другой стороны, результат годового труда нации представляется Смицу, использовавшему в данном случае абстрактный метод, в качестве всей **суммы новой стоимости**, в которой воплощен затраченный в течение года труд нации. Он пишет, например, о «...меновая стоимости всех товаров, составляющих общий годичный продукт труда каждой страны, взятых в общей сложности»².

Здесь Смит ведет речь о результате, полученном им с позиции абстрактного метода, выделяющем стоимостной аспект проблемы.

На этом примере видно, что Смит при изучении одной и той же проблемы — результата годового труда нации — вследствие одновременного использования различных методов исследования — описательного и абстрактного — действительно получает два различных результата. В первом случае им выступает вся сумма потребительных стоимостей, созданных за год, то есть общественный продукт, произведенный трудом нации в течение года, во втором же — созданный этим трудом национальный доход, представляющий собой всю сумму новой стоимости, произведенную в течение года (рис. 4).

Из схемы видно, что полученная Смитом двойственность результатов годового труда нации отражает в конечном счете двойственную природу труда, а также товара, представляющего собой противоречивое единство потребительной стоимости (полезности) и стоимости.

Смещение Смитом результатов исследования годового труда нации ведет к отождествлению им стоимостных структур общественного продукта (включающего в себя как стоимость израсходованных на его производство средств производства, так и вновь созданную стоимость) и национального дохода, в котором представлена только вновь созданная в данном году стоимость. Отсюда проистекает так называемая «догма Смита», состоящая в исключении им из стоимостной структуры товара стоимости израсходованных средств производства и мешавшая ему в исследовании процессов воспроизводства.

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 65.

² Адам Смит. Там же. С. 107.

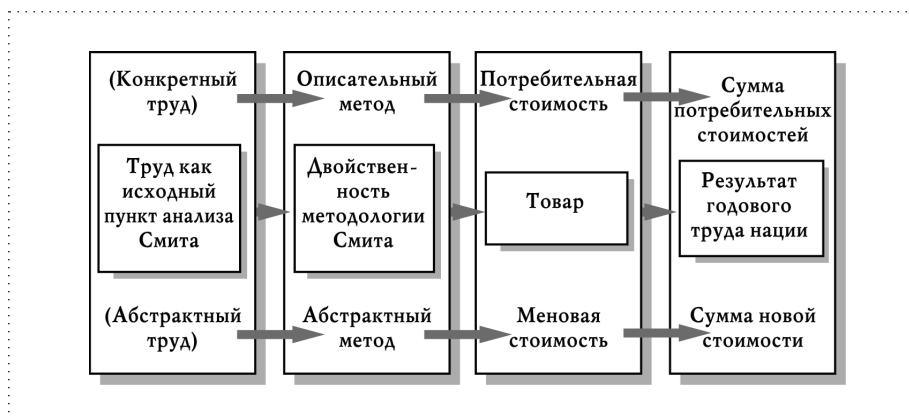

Рис. 4. Методологическая основа трактовки Смитом результатов годового труда нации

Подобного рода двойственную трактовку Смит дает и другим экономическим явлениям, в том числе и богатству. С одной стороны, он отмечает, что «каждый человек богат или беден в зависимости от того, в какой степени он может пользоваться предметами необходимости, удобства и удовольствия»¹. Богатство здесь трактуется с позиции описательного метода как сумма потребительных стоимостей, которая находится в распоряжении человека. Такая форма богатства была типична (по терминологии Смита) для «первобытного», фактически же — для докапиталистического общества.

Смит решительно выступал против меркантилистов, полагавших, что богатство выражается в количестве золота (золотовалютных резервов), находящихся в руках государства. По Смиуту, богатство состоит в «предметах необходимости, удобства и удовольствия», т.е. как предметов потребления, так и средств производства, реально располагаемых населением.

Другая позиция Смита о богатстве выделяет стоимостной аспект проблемы. Он писал, что человек «богат или беден в зависимости от количества того труда, которым он может распоряжаться или которое он может купить»². Здесь фактически Смит ведет речь о той форме богатства, которая присуща капиталистической экономике, где богатыми являются те, кто имеет возможность «распоряжаться» трудом других людей или покупать этот труд. Одновременное применение Смитом двух разных методов дает двойную трактовку как структуры товара, так и богатства (рис. 5).

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 88.

² Там же.

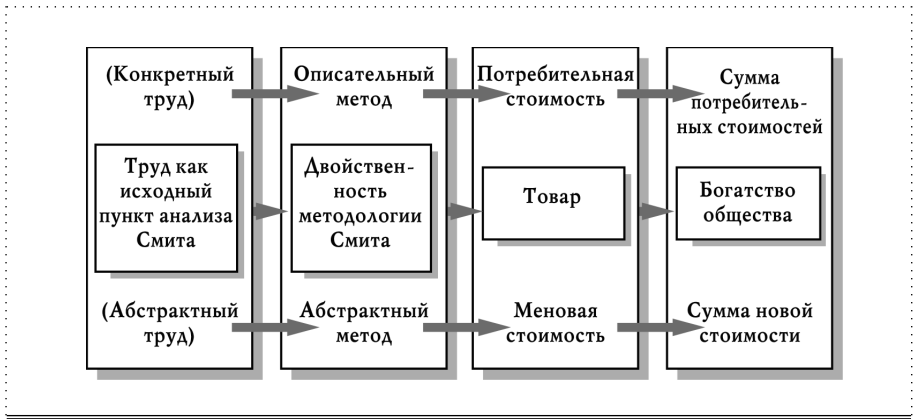

Рис. 5. Методологическая основа двойственной трактовки Смитом богатства общества

Отсюда видна важнейшая особенность методологии Смита: в качестве специфического метода экономического анализа он использует трудовую теорию стоимости. С точки зрения этой теории он анализирует экономические явления своей эпохи, что придает его исследованию системный характер. Видный английский ученый-экономист конца XIX — начала XX века. Альфред Маршалл отмечал, что книга Смита «Богатство народов» является «образцовой методологически». При этом Маршалл писал о Смите: «Он в огромной мере развил доктрину свободной торговли, но его **основная работа** состояла в том, чтобы найти в теории стоимости общий центр, обеспечивающий единство экономической науки»¹.

Таковым «общим центром» теории Смита является его идея о фундаментальной роли труда в экономической жизни общества: труд является единственным источником богатства народов и, соответственно, доходов различных классов.

Подход Смита к констатации двухполюсности экономических явлений. Смит обнаружил, хотя и интуитивно, внутреннюю связь между двойственной природой труда, которую он не разработал в качестве особого теоретического понятия, и двойственной структурой результатов годового труда нации.

Более того, интуитивный подход к экономическим явлениям с позиции двойственной природы труда подводил Смита к фактической констатации двойственности всех экономических явлений капиталистической экономики, что нашло свое выражение, как отмечалось, в

¹ А. Маршалл. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. Приложение В. §3. С. 708—711. (выделено мной. — В.А.)

наличии двух различных блоков его экономической теории — описательного и аналитического.

Тем самым Смит впервые в истории экономической мысли применил, хотя и противоречиво, специфический метод экономического анализа — метод экономической двойственности, без использования которого ничего нельзя понять в экономических явлениях и их законах. Этот метод используется только в экономической науке и представляет собой конкретизацию общенаучных методов исследования с учетом специфики предмета политической экономии. Метод экономической двойственности позволяет научно объяснить внешнюю видимость экономических явлений с точки зрения их существенных свойств, а также выявить как внешние функциональные зависимости между этими явлениями, так и их существенные закономерности.

Применение данного метода явилось важным свидетельством научной зрелости разработанной Смитом теории. «Каждая сколько-нибудь развитая наука, имея свой особый предмет изучения и свои теоретические принципы, применяет свои особые методы, вытекающие из того или иного понимания сущности ее объекта... Поэтому обычно в особую категорию выделяют т.н. конкретно-научные, или специальные, методы»¹.

Первые шаги использования Смитом метода экономической двойственности имели для экономической науки эпохальное значение, поскольку они подводили к пониманию двойственной природы явлений рыночной экономики, к выявлению в них тех аспектов, которые проистекают, с одной стороны, из потребительной стоимости товара (потребительский полюс явления), а с другой — из его стоимости (стоимостной полюс)². Неслучайно этот метод впоследствии получил дальнейшее развитие и применение фактически во всех течениях политической экономии, как в теории К. Маркса, так и в учениях А. Маршалла, Дж. М. Кейнса, Дж. К. Гэлбрейта и многих других видных теоретиков-экономистов, хотя и в существенно различных формах, и для решения существенно различных задач (рис. 6).

Противоречие субъективного и объективного. Противоречивость методологии Смита нашла свое яркое выражение и в двойственности исходных пунктов его анализа. С одной стороны, как мы видели, у Смита одним из них является идея об определяющей роли труда в экономической жизни общества, об объективном характере экономических законов. С другой стороны, в противоречии с этим подходом в

¹ Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 410—411.

² Афанасьев В.С. Как создается научная новизна? «Вопросы экономики» № 8. 2006. *Его же.* Метод экономической двойственности. «Вопросы экономики» № 8. 2005. *Его же.* Первые системы политической экономии (Метод экономической двойственности). М.: Инфра-М, 2005.

качестве исходного пункта исследования у него выступает концепция так называемого «экономического человека», хозяйствующего индивида, преследующего лишь свой частный интерес. Рассматривая экономическую жизнь общества с этой последней точки зрения и опираясь на описательный метод, Смит заключал, что именно эгоизм хозяйствующих субъектов является главной движущей силой экономического развития. Здесь Смит вводит в свой анализ важнейший пласт хозяйственной деятельности — психологию хозяйствующих субъектов, их экономическую мотивацию, играющих относительно самостоятельную роль. Однако он упускает из вида то важное обстоятельство, что этот пласт не является выражением извечной «природы человека», что он в конечном итоге определяется характером господствующих в обществе экономических отношений, прежде всего — отношений собственности на средства производства, функционирующей в нем системы объективных экономических законов.

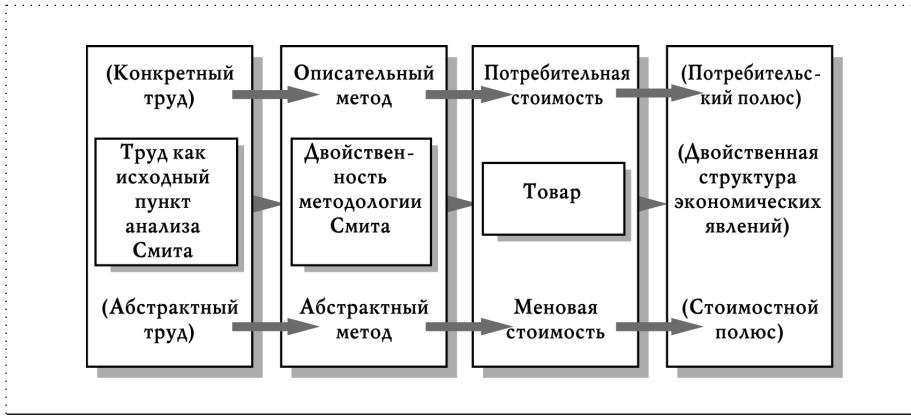

Рис. 6. Подход Смита к констатации двухполюсности экономических явлений

Противоречия метафизического и исторического подходов. Противоречивость обнаруживается и в других методологических позициях Смита. В целом он, как и другие представители классической школы, придерживался метафизической точки зрения, трактуя экономические законы капитализма как вечные законы природы. Правда, Смит внес сюда многозначительное уточнение, рассматривая их как законы *человеческой* природы и тем самым фиксируя их общественную сущность. С другой стороны, Смит, живший в эпоху еще неразвитой классовой борьбы, мог себе позволить элементы исторического подхода к анализу важнейших социально-экономических процессов. Так, он выделяет два основных этапа развития общества: «первобытное и малоразвитое общество» (в действительности — простое товарное хозяйство, то есть товарное хозяйство, не использующее наемную

рабочую силу) и «развитое общество» (фактически — капитализм), для которого, как отмечал Смит, характерно накопление капиталов и появление частной собственности на землю, а в силу этих обстоятельств — превращение труда в товар.

Такое разграничение позволило Смиту поставить перед экономической наукой ряд важных теоретических проблем, в том числе вопрос об изменениях в действии закона стоимости в связи с переходом от простого товарного хозяйства к капиталистической экономике, то есть вопрос о превращении стоимости в цену производства. Смит зафиксировал тот факт (хотя и не объяснил его), что в результате такого перехода закон стоимости, т.е. закон эквивалентного обмена товаров в соответствии с количеством заключенного в них общественно необходимого труда, превращается в закон цен производства. В новых — капиталистических — условиях обмен товаров осуществляется по отклоняющейся от стоимости цене производства, обеспечивающей равенство прибылей на равновеликий капитал.

Методология Смита оказала огромное прогрессивное воздействие на экономическую теорию не только тем, что она привела к формированию метода экономической двойственности, но и тем, что, порождая противоречивые теоретические концепции Смита, ставила важные научные проблемы.

Предмет политической экономии

Задачи политической экономии. Во введении к книге IV «О системе политической экономии» Смит писал: «Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставить государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя»¹. Комментируя эту позицию Смита, Й. Шумпетер писал, что она «превращает экономическую науку в набор рецептов для государственного деятеля»². И здесь мы снова видим, что Смит — поборник свободного предпринимательства — вовсе не чурался экономической роли государства, когда видел в ней необходимость.

Научная ценность трактовки Смита. Смит исходил из того, что человеческое общество есть меновой союз, в котором люди обмениваются результатами труда. Поэтому-то труд и является мерой товарного обмена, выступая в качестве источника богатства. Богатство обще-

¹ Адам Смит. Цит. соч. С. 419.

² Йозеф А. Шумпетер. Цит. соч. С. 238.

ства, по Смиуту, определяется численностью занятых в сфере производства и производительностью их труда, зависящей прежде всего от степени его разделения.

Таким образом, заслуга Смита состояла в том, что он объявил предметом политической экономии сферу производства, а не обращения (как меркантилисты), и притом производство не в какой-либо отдельной отрасли (как физиократы), а во всех отраслях материального производства. Методологической основой такой позиции явился подход Смита к рассмотрению производства с точки зрения разделения труда в обществе, позволяющий охватить производство в его общественном целом. Научная ценность данной трактовки Смита определяется тем, что она акцентирует внимание экономической науки на изучении главной сферы хозяйства — материального производства, являющейся фундаментальной основой всей хозяйственной деятельности общества, в том числе и в современных условиях.

Научная недостаточность трактовки предмета политической экономии Смитом. Точка зрения Смита на предмет политической экономии характеризуется определенной научной недостаточностью.

Во-первых, Смит ограниченно понимает сферу производства, а именно только как сферу материального производства. Между тем общественное производство включает в себя и нематериальное производство, а именно производство нематериальных благ и услуг. Однако исторически позиция Смита правильно отражала положение дел, сложившееся в английской экономике во второй половине XVIII века, когда сфера услуг была неразвита и еще не была подчинена капиталу, представляя собой сферу деятельности мелкого товарного производства.

К. Маркс уже в I т. «Капитала» показал, что производство услуг — это составная часть общественного производства¹, и обстоятельно исследовал эту проблему в IV т. «Капитала»². Тем не менее официальная советская экономическая мысль и советская статистика, на словах придерживавшиеся теории Маркса, на деле разделяли позицию Смита³ в условиях, когда сфера услуг занимала все более господствующие позиции в общественном производстве. К примеру, число занятых в производстве услуг в США в июне 2006 г. составляло 83,4 % от общего числа занятых в несельскохозяйственном секторе этой страны⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 517.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 26, ч. I, гл. 4, приложение 12.

³ См., например, Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М.: Советская энциклопедия, 1979. Т. 3. С. 375; Народное хозяйство СССР в 1988 г. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 697.

⁴ Economic Indicators. June 2006. Washington: United States Government Printing Office. 2006. P. 15.

Во-вторых, для позиции Смита характерен недифференцированный подход к трактовке общественного производства, отсутствие у него достаточно четкого разграничения этого явления на производительные силы общества и общественно-производственные отношения. Тем не менее Смит сосредоточивает свое внимание не на технической, а на социально-экономической стороне производства. Он достаточно реалистично описывает классовую структуру общества своего времени и «естественный порядок» распределения доходов между различными классами. Разрабатываемые им категории политической экономии выступают, как правило, в качестве теоретического отражения общественно-производственных отношений капиталистической экономики и их законов. Таковы стоимость товара, прибыль, заработная плата, земельная рента и т. п.

Недифференцированность проявлялась и в том, что в противовес меркантилистам, утверждавшим, что целью производства является получение прибыли, Смит считал, что таковой является потребление. В действительности же цель производства, как и всякое экономическое явление при капитализме, имеет двойственную структуру¹. Она выступает как противоречивое единство естественной цели производства, каковой является потребление, и социально-экономической цели — для условий капитализма: получения прибыли. При этом естественная цель производства всегда опосредована его социально-экономической целью.

«Законы человеческой природы». В теории Смита дальше развивается учение классической школы об экономических законах. Правда, самого этого термина еще нет в его трудах. Смит, как отмечалось, говорит о «законах человеческой природы». Тем не менее введение в научный оборот этого понятия представляло собой несомненный шаг вперед сравнительно с позицией его предшественника У. Петти, который трактовал законы, действующие в экономике, как «законы природы». У Смита же намечается определенное понимание специфики экономических законов — их принадлежность к общественным явлениям. Иллюстрируя свою мысль о действии в экономике таких законов, Смит писал: «Никому не приходилось видеть, чтобы одна собака сознательно менялась костью с другой. Никому не приходилось видеть, чтобы какое-либо животное жестами или криком показывало другому: это — мое, то — твое, я отдам тебе одно в обмен на другое»². В то же время люди, как отмечает Смит, постоянно и в больших количествах совершают такие действия. Ценным в этой позиции Смита является его понимание объективного характера таких законов, того, что они действуют независимо от воли и сознания хозяйствующих субъек-

¹ Афанасьев В. С. Великое открытие Карла Маркса. Методологическая роль учения о двойственном характере труда. М.: Мысль, 1980.

² Адам Смит. Цит. соч. С. 76.

тов и что люди тем не менее могут использовать эти законы в своей хозяйственной практике. Однако Смит, как и вся классическая школа, ограниченный буржуазным кругозором, не видел исторического характера экономических законов.

Трудовая теория стоимости Смита

Трудовая теория стоимости. Одним из главных вопросов экономической теории является объяснение процесса ценообразования, поскольку цены лежат в основе всех процессов рыночной экономики. Изменение цен заставляет всю экономическую систему приспосабливаться к новым условиям рыночных отношений. В соответствии с трудовой теорией стоимости товарные цены в своей основе определяются затратами общественно необходимого труда на производство товаров. С уменьшением таких затрат наблюдается тенденция к снижению цен, как это имело место в XIX в. в эпоху перехода от ручного ремесленного мануфактурного производства к машинной фабрике (рис. 7).

Рис. 7. Розничные цены в США (1800—1900)

В XVIII веке во времена Смита с характерным для них господством ручной ремесленной техники положение было существенно иным. Тенденция к некоторому понижению стоимости товаров вследствие раз-